

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 4 / 2026, Vol. 14, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN426.pdf>

DOI: 10.15862/48PSMN426 (<https://doi.org/10.15862/48PSMN426>)

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Римский, В. Г. Когнитивные стили в процессе коммуникации личности с генеративным искусственным интеллектом / В. Г. Римский, Н. Н. Грановская // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN426.pdf>. DOI: 10.15862/48PSMN426.

For citation:

Rimskiy V.G., Granovskaya N.N. Cognitive styles in the process of personality communication with generative artificial intelligence. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(4): 48PSMN426. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/48PSMN426.pdf>. DOI: 10.15862/48PSMN426 (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9

Римский Владислав Геннадиевич

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
Симферопольский научный центр Российской академии образования
Ассистент кафедры «Психологии», младший научный сотрудник
E-mail: vlad_science@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6868-8679>

Грановская Нели Николаевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия
Ассистент кафедры «Психофизиологии и клинической психологии»
E-mail: nnm@srfedu.ru

Когнитивные стили в процессе коммуникации личности с генеративным искусственным интеллектом

Аннотация. В статье представлен теоретический обзор возможной связи когнитивных стилей с особенностями коммуникации личности с генеративным искусственным интеллектом. Актуальность работы обусловлена широким распространением технологий искусственного интеллекта и необходимостью объяснить индивидуальные различия пользователей при постановке задачи, формулировании запроса, интерпретации и оценке полученного ответа. Цель статьи состоит в теоретическом обосновании возможной связи когнитивных стилей с различными этапами цикла коммуникации «человек — искусственный интеллект». Теоретический анализ охватывает различия коммуникации «человек — искусственный интеллект» и межличностного общения, определение характеристик когнитивных стилей, а также прямые и косвенные основания для предположения об их взаимосвязи с процессом коммуникации личности с искусственным интеллектом. Установлено, что коммуникация личности с искусственным интеллектом носит асимметричный характер, а цикл данной коммуникации может быть представлен последовательными этапами. В свою очередь, данные этапы связаны с процессами восприятия, структурирования, категоризации и оценки информации, что позволяет рассматривать когнитивные стили как возможный источник индивидуальных различий в организации коммуникативного цикла «человек — искусственный интеллект». Рассмотренные эмпирические исследования указывают на возможную взаимосвязь отдельных когнитивных стилей с процессом коммуникации «человек — искусственный интеллект». Вместе с тем имеющиеся данные фрагментарны, а результаты исследований межличностного общения могут быть использованы только как косвенное основание взаимосвязи. В результате

анализа научной литературы была теоретически обоснована возможность взаимосвязи когнитивных стилей с особенностями коммуникации личности с генеративным искусственным интеллектом. Полученные результаты определяют направление для дальнейшей эмпирической проверки данной взаимосвязи.

Ключевые слова: когнитивные стили; генеративный искусственный интеллект; коммуникация личности с искусственным интеллектом

Введение

Согласно внутреннему исследованию OpenAI¹ еженедельная аудитория ChatGPT на момент конца 2025 года превышала 800 миллионов пользователей. Такое широкое распространение технологий генеративного искусственного интеллекта (ИИ) привело к включению их в решение профессиональных, учебных и повседневных задач. Однако увеличение частоты обращения к ИИ нельзя отождествлять с повышением качества взаимодействия с данными технологиями. При обращении к большим языковым моделям пользователь самостоятельно формирует информационную потребность, преобразовывает её в запрос, интерпретирует и оценивает полученный ответ, а затем принимает решение о продолжении диалога или применения рекомендаций ИИ. В свою очередь, данные действия включают в себя процессы восприятия, отбора и переработки информации, которые могут быть обусловлены индивидуальными различиями. В связи с этим актуализируется вопрос о психологическом конструкте, способном объяснить данные различия. Одним из психологических конструктов, потенциально связанных с данными различиями, являются когнитивные стили. Фокус внимания на когнитивных стилях обусловлен тем, что они характеризуют относительно устойчивые индивидуальные способы восприятия, структурирования и переработки информации. Поскольку эти процессы задействованы на различных этапах коммуникации личности с ИИ, можно предположить наличие взаимосвязи когнитивных стилей с особенностями построения данного цикла.

Цель данной статьи заключается в теоретическом обосновании возможной связи когнитивных стилей с особенностями коммуникации личности с текстовым генеративным искусственным интеллектом.

Различия между межличностной коммуникацией и коммуникацией «человек — искусственный интеллект»

Прежде чем перейти к описанию различий между межличностной коммуникацией и коммуникацией личности с генеративным искусственным интеллектом (ИИ), необходимо дать рабочие определения данных процессов, принятых в настоящей работе. Так, под межличностной коммуникацией понимается процесс взаимодействия между двумя и более субъектами.² Процесс включает в себя этапы формулирования, донесения, восприятия и интерпретации информации.

В свою очередь, процесс коммуникации личности с ИИ в настоящей работе рассматривается как особая форма взаимодействия, выраженная в виде цикла коммуникации, который может быть представлен как последовательность действий пользователя и включать в

¹ Исследование OpenAI «Текущий статус корпоративного ИИ». URL: <https://openai.com/ru-RU/index/the-state-of-enterprise-ai-2025-report/>.

² Андреева Г. М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 363 с.

себя этапы постановки задачи, формулирования запроса, интерпретации и оценки ответа ИИ, а также принятие решения об использовании данного ответа или коррекции. Цикличность данного процесса проявляется в том, что оценка ответа может приводить к уточнению задачи, корректировке запроса и повторному обращению к ИИ [1–4].

Несмотря на общую направленность данных видов коммуникаций на процессы передачи и интерпретации информации, межличностная коммуникация качественно отличается от коммуникации «человек — искусственный интеллект».

Так, при межличностной коммуникации каждый участник выступает активным субъектом, обладающим собственными мотивами, целями и установками, а взаимодействующие стороны обмениваются информацией, представлениями, настроениями и чувствами.² Участники межличностного общения самостоятельно определяют цели диалога и могут менять их в случае необходимости. В свою очередь, системы генеративного ИИ формируют ответы на основе обработки запроса и вероятностного продолжения диалога [1]. Пользователь ИИ представляется системой только как поставщик информационных данных для дальнейшей обработки [5].

Таким образом, ИИ выполняют роль коммуникативного партнера функционально, а вопрос о наличии у данной технологии субъективности остается дискуссионным [6].

Также важно обозначить, что процесс коммуникации с ИИ асимметричен [2]. Исследование Шамшева А. А. и Селиванова В. В. подтверждают данный аргумент, анализируя диалоги между «человек-человек» и «человек-ИИ» и указывая на значимые различия в коммуникации: ИИ имеет ограниченные варианты ответов и часто отвечает монотонно. Также были отмечены затруднения в процессе коммуникации из-за продолжительности паузы между репликами человека и ИИ, что обусловлено алгоритмами данной технологии [7]. Однако эти результаты получены на конкретной версии модели ИИ в виртуальной среде (ChatGPT-3.5), что не позволяет переносить выявленные различия на все генеративные системы и типы задач.

Некоторые ученые при рассмотрении коммуникативной роли ИИ предлагают не отождествлять данные технологии с полноценным партнёром для социальной коммуникации, но в то же время и не рассматривать ИИ только как инструмент общения [2; 8]. Так, Шилова В. А. и Плетнева М. А. предлагают рассматривать процесс взаимодействия с ИИ как особую форму речевой активности, которая может быть скорректирована в зависимости от контекста, цели или роли, однако ИИ всё еще не может быть рассмотрен как равноправный участник общения [2].

Таким образом, коммуникация «человек — искусственный интеллект» отличается от межличностной коммуникации прежде всего распределением коммуникативных функций. Так, системы ИИ формируют ответ на основе запроса и заданной технологической конфигурации, тогда как пользователь определяет цель обращения, отбирает контекст, интерпретирует результат и принимает решение о его использовании [1; 2; 9; 10]. Следовательно, для данной статьи существенен вопрос о том, каким образом личность организует собственные действия в процессе данного обмена сообщениями.

Также важно отметить отличающиеся формы коммуникации личности с ИИ. Так, в процессе реальной коммуникации человек передаёт информацию при помощи речи и невербальных сигналов (положение тела, интонации, выражение лица и другие невербальные сигналы) [2]. Коммуникация же с ИИ строится в основном на передаче информации посредством речи, чаще всего письменной, при помощи текстового ввода. Совершая текстовый ввод (запрос или промт), пользователь получает ответ в виде текста или изображения сгенерированного ИИ. Однако важно отметить, что качество ответа ИИ зависит от структуры запроса, заданной роли, контекста и уточняющих инструкций [9; 10].

При этом полный цикл коммуникации личности с ИИ нельзя назвать только техническим процессом или навыком. Компетенция грамотной коммуникации личности с ИИ включает в себя способности обозначать информационную потребность, критически воспринимать ответы ИИ, проверять достоверность и качество получаемой информации, а также корректировать последующие запросы на основе полученной информации [3; 4].

Таким образом, коммуникация личности с ИИ отличается от межличностной коммуникации на качественном уровне и может быть представлена в виде цикла: постановка задачи, формулирование запроса, интерпретация и оценка ответа ИИ, а также принятие решения об использовании предложенного ответа или его коррекции. Выполнение данных действий предполагает отбор, структурирование, интерпретацию и оценивание информации. В связи с этим возникает вопрос о психологическом конструкте, позволяющем описать индивидуальные различия в способах осуществления данных процессов. Одним из таких конструктов предположительно могут являться когнитивные стили. Это обусловлено характеристиками, присущими данному конструкту.

Когнитивные стили в процессе коммуникации «человек — искусственный интеллект»

В ряде теоретических подходов когнитивные стили рассматриваются как промежуточная переменная между субъектом и окружающей его действительностью. Они характеризуются предпочитаемыми способами восприятия, анализа, структурирования, категоризации и оценивания информации, а также участвуют в регуляции поведения личности, в том числе коммуникативного³ [11; 12].

В рамках данного теоретического обзора под когнитивными стилями понимается совокупность устойчивых индивидуальных способов переработки получаемой информации. Важными отличиями когнитивных стилей являются биполярное измерение, неприменимость оценочных суждений в отношении любого из полюсов когнитивного стиля, устойчивость проявления на разных уровнях и в разных ситуациях интеллектуального функционирования. Несмотря на большое количество концепций, описывающих различные когнитивные стили, к числу основных когнитивных стилей Холодная М. А.³ в своей работе относит:

1. Полезависимость/полenezависимость характеризуется предпочитаемым способом выделения существенной информации из общего массива материала и формирования собственной позиции отделяя её от влияния контекста.
2. Узкий/широкий диапазон эквивалентности показывает, насколько подробно человек классифицирует объекты. Широкий диапазон предполагает объединение различных объектов в небольшое количество категорий, в свою очередь, узкий диапазон характеризуется образованием большого количества небольших групп категорий.
3. Узость/широта категории отражает степень строгости определения границ категорий при классификации различных объектов, то есть какое разнообразие объектов человек допускает внутри одной категории.
4. Ригидный/гибкий познавательный контроль описывает различия в степени легкости переключения человека между различными способами переработки информации в ситуациях, когда эти способы противоречат друг другу. В частности, речь идет о переключении между словесным и сенсорно-перцептивным способами выполнения задачи.

³ Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. 2-ое изд, перераб. и доп., СПб.: Питер, 2004. — 384 с.

5. Толерантность/нетолерантность к нереалистическому опыту отражает степень принятия нового опыта, который противоречит имеющимся знаниям, ожиданиям или представлениям о действительности.
6. Фокусирующий/сканирующий контроль отражает степень глубины и широты внимания к различным ситуациям или объектам, а также характер отбора существенных и несущественных признаков.
7. Сглаживание/заострение описывает различия в формах и степени «заострения» информации в процессе её сохранения в памяти.
8. Импульсивность/рефлексивность характеризуется различной скоростью принятия решений в условиях неопределенности и тщательности проверки возможных вариантов. Импульсивный полюс связан с быстрым принятием решений, рефлексивный, в свою очередь, связан с более длительным анализом альтернатив.
9. Конкретная/абстрактная концептуализация отражает способы интеграции и дифференциации понятий.
10. Когнитивная простота/сложность описывает различные способы организации системы личностных конструкторов, благодаря которым человек оценивает объекты, события и явления.

Таким образом, когнитивные стили участвуют в процессах организации субъективного опыта, когнитивной переработки информации, выявления существенных и важных деталей, обобщения информации, скорости принятия решения и готовности к принятию новых знаний, которые противоречат существующим представлениям или знаниям личности на текущий момент. Однако само содержательное сходство этих характеристик с различными этапами коммуникативного цикла личности с ИИ не доказывает их фактическую связь.

В контексте изучения процесса коммуникации личности с ИИ это важно, так как пользователь структурирует содержание запроса, воспринимает, интерпретирует и отбирает наиболее важные элементы ответа ИИ, а также принимает решение о завершении или продолжении диалога. Данные процессы могут быть связаны с индивидуальными способами переработки информации, выраженными в когнитивных стилях и могут проявляться на разных этапах коммуникации личности с ИИ.

Эмпирические и косвенные исследования взаимосвязи когнитивных стилей с особенностями коммуникации «человек — искусственный интеллект»

Наиболее прямым эмпирическим основанием считать, что когнитивные стили могут быть взаимосвязаны с особенностями коммуникации личности с ИИ является исследование Zheng B., Wang D. Анализируя особенности учебного поиска в среде искусственного интеллекта, авторы пришли к выводу о различиях в процессе коммуникации респондентов с разной степенью выраженности когнитивного стиля «полезависимость/полenezависимость». Так, было выявлено, что в процессе формулирования поискового запроса респонденты с полenezависимостью были ориентированы на собственную систему знаний и включали в запросы лексику, не включенную в условия задания. Также обнаружены различия в процессе восприятия ответов генеративного искусственного интеллекта среди респондентов. Респонденты с когнитивным стилем полenezависимости чаще, чем полезависимые анализировали и проверяли полученную информацию, а также задавали дополнительные вопросы [13]. Однако несмотря на более глубокую обработку информации, результаты респондентов с полenezависимым когнитивным стилем в меньшей мере соответствовали исходным требованиям задания, а также демонстрировали более низкую удовлетворенность поиском. Авторы исследования связывают

это с технологическим устройством системы искусственного интеллекта. Данные системы предлагает однотипные и однородные ответы, что влияло на увеличение когнитивной нагрузки и снижение вовлеченности у респондентов с полнезависимым когнитивным стилем. Работа Zhang M., Ye J., Yang X. дополняет данную картину, указывая, что некоторые когнитивные стили могут быть взаимосвязаны со скептическим отношением людей к системам искусственного интеллекта [14].

Другая линия исследований касается взаимосвязи когнитивных стилей с построением аргументации и коммуникативных стратегий. В работе Сиротина В. П. и Нарциссовой С. Ю. показано, что уровень когнитивной сложности связан с доминирующим типом аргументации: респонденты с когнитивным стилем «когнитивная сложность» чаще использовали ирреальную аргументацию, в свою очередь, снижение когнитивной сложности характеризовалось применением респондентами аргументации со ссылками на очевидность [15]. Данные результаты позволяют поставить вопрос о возможной связи когнитивной сложности с дифференцированностью формулируемых запросов к ИИ.

Работа Шкуратовой И. П. дополняет данные результаты, указывая на различия людей с когнитивным стилем «полнезависимость/полнезависимость» в процессе коммуникации. Так, люди с полнезависимым когнитивным стилем в меньшей степени, чем полнезависимые ориентированы на мнение окружающих людей и их социальные сигналы, отмечается большая склонность ориентации на внутренние критерии оценивания. В свою очередь, люди с полнезависимым когнитивным стилем ориентированы на социальное взаимодействие и имеют более широкий диапазон навыков для коммуникации [16].

Исследования Гомзякова Н. Н. и Сироштаненко Т. Г. подчеркивают наличие различающихся особенностей общения у испытуемых с когнитивным стилем «когнитивная сложность/простота». Люди с когнитивным стилем «когнитивная сложность» демонстрировали меньшую потребность в поддержке и помощи в процессе общения и в большей степени следили за ходом контакта. Также был отмечен более высокий уровень осознания особенностей своего общения, что проявлялось в способности называть причины возникновения трудностей в процессе коммуникации и определять ситуации, вызывающих данные трудности [17]. Однако данные результаты исследований межличностного общения могут использоваться только как косвенное основание полагать, что коммуникации личности с ИИ может быть связана с когнитивными стилями. Данное ограничение обусловлено тем, что коммуникация «человек — человек» и «человек — ИИ» характеризуются существенными различиями [2; 7].

Рассмотренные работы показывают, что когнитивные стили связаны с особенностями переработки информации, построением аргументации и с процессом межличностного общения в целом. Это делает правомерной постановку вопроса о возможной взаимосвязи когнитивных стилей с формированием запросов, интерпретацией и оценкой ответов ИИ.

Несмотря на то, что отдельные исследования (Zheng, Wang, Zhang, Ye, Yang) эмпирически указывают на связь когнитивных стилей с процессом коммуникации личности с ИИ, данная связь рассмотрена фрагментарно.

Когнитивные стили в основном изучаются в контексте общих процессов переработки информации, тогда как процесс коммуникации личности с ИИ рассматривается исследователями преимущественно через показатели принятия технологий ИИ, отношения и уровня доверия к ИИ, эффективности и пользовательского опыта [4; 18; 19].

Особенности проявления классических когнитивных стилей при построения запроса, интерпретации ответа, принятии или корректировке последующих циклов коммуникации личности с ИИ остается недостаточно изученным

Заключение

Проведенный теоретический анализ показывает, что коммуникация личности с генеративным искусственным интеллектом включает в себя процессы определения информационной потребности, постановки задачи, структурирования запроса, интерпретации и оценки ответа ИИ, контроля последующих обращений, а также принятия решения об использовании ответа ИИ или его корректировке. В свою очередь, перечисленные выше этапы непосредственно связаны с процессами восприятия и когнитивной переработки информации и могут отличаться у пользователей с различными когнитивными стилями.

Теоретический обзор также показал, что связь когнитивных стилей с процессом коммуникации личности с ИИ рассмотрена фрагментарно. Направления изучения когнитивных стилей и коммуникации с ИИ развиваются преимущественно отдельно. Связь классических когнитивных стилей с организацией полного цикла коммуникации пользователя с ИИ остается изученной недостаточно.

Результаты теоретического обзора вносят вклад в систематизацию оснований рассмотрения когнитивных стилей как возможного источника различий на разных этапах цикла коммуникации личности с ИИ. Также была теоретически обоснована возможность взаимосвязи когнитивных стилей с особенностями коммуникации личности с генеративным искусственным интеллектом. Основанием для данного вывода выступает участие когнитивных стилей в восприятии, структурировании, интерпретации и оценке информации, что может проявляться в процессах, включенных в постановку задачи, формулирование запроса, оценку ответа больших языковых моделей и принятие решения о продолжении взаимодействия. Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической проверкой взаимосвязи отдельных когнитивных стилей с различными этапами коммуникации личности с генеративным искусственным интеллектом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронин, А. Н. Большие языковые модели и новая коммуникативная среда: расширение проблемного поля психолингвистики / А. Н. Воронин, В. В. Паленова // Вопросы психолингвистики. — 2026. — № 1(67). — С. 105–127. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=89158428> (дата обращения: 11.07.2026).
2. Шилова, В. А. Человек и системы искусственного интеллекта: формирование гибридной модели коммуникации / В. А. Шилова, М. А. Плетнева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2025. — Т. 15, № 5. — С. 6–16. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=83176158> (дата обращения: 11.07.2026).
3. Lee, D., Palmer, E. (2025). Prompt Engineering in Higher Education: A Systematic Review to Help Inform Curricula. International Journal of Educational Technology in Higher Education. Vol. 22, no. 1, article no. 7, doi: 10.1186/s41239-025-00503-7.
4. Иванова, А. Е. Между интересом и умением: как студенты воспринимают и применяют ИИ / А. Е. Иванова, К. В. Тарасова, Д. П. Талов // Высшее образование в России. — 2025. — Т. 34, № 8-9. — С. 9–32. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82939471> (дата обращения: 11.07.2026).
5. Деникин, А. А. Человеко-машинные взаимодействия и искусственный интеллект: к новому пониманию алгоритмических коммуникаций / А. А. Деникин // Социология науки и технологий. — 2024. — Т. 15, № 4. — С. 67–82. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80296347> (дата обращения: 11.07.2026).

6. Gubelmann R. Large Language Models, Agency, and Why Speech Acts are Beyond Them (For Now): A Kantian-Cum-Pragmatist Case // *Philosophy & Technology*. 2024. Vol. 37. Art. 32. DOI: 10.1007/s13347-024-00696-1.
7. Шамшев А. А., Селиванов В. В. Структурные различия диалогов между людьми и диалогов между человеком и нейросетью // *Экспериментальная психология*. 2025. Т. 18, № 2. С. 104–114. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82790490> (дата обращения: 11.07.2026).
8. Алейникова, Д. В. К проблеме общения человека с искусственным интеллектом / Д. В. Алейникова // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. — 2023. — № 3(848). — С. 9–15. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54645842> (дата обращения: 11.07.2026).
9. Воронин, А. Н. Будущее психологии: эффективное взаимодействие с ChatGPT возможно? / А. Н. Воронин, В. В. Паленова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. — 2024. — Т. 21, № 3. — С. 831–857. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=81332411> (дата обращения: 11.07.2026).
10. Комарова, Е. В. Выбор промта для больших языковых моделей: деловые коммуникации / Е. В. Комарова // *Филология и культура*. — 2025. — № 1(79). — С. 66–74. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80483016> (дата обращения: 11.07.2026).
11. Беловол Е. В. Когнитивные стили: функциональный подход // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2007. No 3-4 — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11659781> (дата обращения: 11.07.2026).
12. Ключко, Д. С. Многоаспектность понятия «когнитивный стиль» условиях потребления информации / Д. С. Ключко // *Мир науки. Педагогика и психология*. — 2024. — Т. 12. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN324.pdf>.
13. Zheng B., Wang D. Study on learning-related search of users in generative artificial intelligence environment: based on cognitive styles and task types // *Journal of Modern Information*. 2025. Vol. 45, no. 6. P. 74–86, 111. DOI: 10.3969/j.issn.1008-0821.2025.06.007.
14. Zhang M., Ye J.-H., Yang X. Watch out for errors! Factors related to ChatGPT skepticism: a cognitive perspective // *Interactive Learning Environments*. 2025. Vol. 33, no. 6. P. 3985–3999. DOI: 10.1080/10494820.2025.2454448.
15. Сиротин, В. П. Аргументация в когнитивно-стилевой модели: эмпирико-статистический анализ / В. П. Сиротин, С. Ю. Нарциссова // *Системная психология и социология*. — 2015. — № 4(16). — С. 55–69. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25454449> (дата обращения: 11.07.2026).
16. Шкуратова И. П. Когнитивный стиль и общение. — Ростов-на-Дону. Издательство Ростовского педагогического университета. 1994. — 154 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001697559?ysclid=mskacz1uhp265366492> (дата обращения: 11.07.2026).
17. Гомзякова, Н. Н. Когнитивный стиль и индивидуальные особенности общения / Н. Н. Гомзякова, Т. Г. Сироштаненко // *Вестник университета*. — 2014. — № 4. — С. 230–233. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21475187> (дата обращения: 11.07.2026).
18. Филенко, И. А. Разработка и стандартизация опросника «Отношения пользователя к технологиям искусственного интеллекта» / И. А. Филенко, С. В. Моисеев // *Сибирский психологический журнал*. — 2025. — № 96. — С. 46–65. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82829378> (дата обращения: 11.07.2026).

19. Жихарева, Л. В. Особенности использования искусственного интеллекта в молодёжной среде / Л. В. Жихарева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/13PSMN226.pdf> (дата обращения: 11.07.2026).

Rimskiy Vladislav Gennadievich

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
Simferopol Scientific Center of the Russian Academy of Education

E-mail: vlad_science@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6868-8679>

Granovskaya Nely Nikolaevna

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: nnm@sfn.ru

Cognitive styles in the process of personality communication with generative artificial intelligence

Abstract. The article presents a theoretical review of the possible relationship between cognitive styles and the specific features of human communication with generative artificial intelligence. The relevance of the study is determined by the widespread adoption of artificial intelligence technologies and the need to explain individual differences among users in task formulation, prompt construction, interpretation, and evaluation of generated responses. The aim of the article is to provide a theoretical rationale for the possible relationship between cognitive styles and the various stages of the human-artificial intelligence communication cycle. The theoretical analysis covers the differences between human-artificial intelligence communication and interpersonal communication, the defining characteristics of cognitive styles, and both direct and indirect grounds for assuming their relationship with human communication with artificial intelligence. It has been established that human communication with artificial intelligence is asymmetric in nature and that this communication cycle can be represented as a sequence of stages. These stages are associated with the processes of perception, structuring, categorization, and evaluation of information, which makes it possible to consider cognitive styles as a potential source of individual differences in the organization of the human-artificial intelligence communication cycle. The reviewed empirical studies indicate a possible relationship between particular cognitive styles and human-artificial intelligence communication. At the same time, the available evidence remains fragmented, while findings from studies of interpersonal communication can be used only as indirect support for this relationship. Based on the analysis of the scientific literature, the possible relationship between cognitive styles and the specific features of human communication with generative artificial intelligence was theoretically substantiated. The findings provide a basis for further empirical investigation of this relationship.

Keywords: cognitive styles; generative artificial intelligence; personality communication with artificial intelligence